

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ЧИСТОТЫ ВѢРЫ И БЛАГОЧИНІЯ ЦЕРКОВНАГО.

(окончаніе)

II.

Другая опасность грозила православію въ царствованіе Петра великаго извнѣ, съ запада. Сильный приливъ иностранцевъ въ Россію, особенно во второй половинѣ XVII вѣка, имѣлъ большое вліяніе на русскихъ. Съ распространіемъ западныхъ обычаевъ и образа жизни распространялись у насъ и мысли, противныя православію, и все чаще встрѣчались примѣры уклоненія отъ чистоты вѣры. Въ большинствѣ вельможъ не было уже прежняго усердія къ святымъ церквамъ и совершаемому въ нихъ богослуженію; нѣкоторые люди, въ родѣ извѣстна-

го намъ князя Хворостинина, позволяли себѣ открыто кощунствовать надъ уставами св. Церкви⁽¹⁾. Это были или люди разгульные, которымъ было вовсе не до Церкви, или же отуманенные вольнодумствомъ своего времени, которые давно уже старались вырваться изъ тяжелыхъ для нихъ оковъ стараго, своеобразно настроеннаго исключительно по духу Вѣры, быта русскаго народа. Они очень тяготились, если пастыри Церкви старались возбуждать въ нихъ благочестіе, и жаловались на стѣсненіе ихъ безсовѣстности. Подобныя жалобы слышимъ напр. изъ устъ бояръ, окружавшихъ патр. Никона, представлявшихъ людьми совѣстливыми. Одинъ жалуется, будто онъ совсѣмъ пропалъ отъ того, что Никонъ ежеденъ заставляетъ его стоять съ собою у правила; другой желалъ бы лучше жить на Новой Земль за Сибирью, нежели съ патріархомъ: «какъ де такъ, что силою заставляетъ говѣть, никого де силою не заставишь вѣровать»⁽²⁾.

Самое сильное вліяніе на вѣроисповѣдныя убѣжденія новыхъ людей шло со стороны протестантства. Латинянь, вѣрившихъ въ папу, какъ въ Бога, русскіе никогда не любили. Въ XVII вѣкѣ ненависть къ нимъ еще даже усилилась послѣ событій смутнаго времени и вслѣдствіе гоненія, воздвигнутаго на православныхъ въ запад-

⁽¹⁾ Флар. Истор. IV. стр. 199.

⁽²⁾ Аполлос. Начерт. житія Никона. стр. 117. 118.

ной Россіи. Во время польской войны Алексій Михайловичъ выгонялъ изъ завоеванныхъ городовъ всѣхъ латинянъ и униатовъ, или по крайней мѣрѣ не велѣлъ давать имъ никакихъ государственныхъ должностей ⁽¹⁾. Протестанты, напротивъ, пользовались у насъ терпимостію, имѣли кирки въ самой Москвѣ, свободно отправляли здѣсь свое богослуженіе; съ нихъ брали только строгія обязательства не совращать въ свое вѣроисповѣданіе православныхъ русскихъ ⁽²⁾. По Уложенію Алексія Михайловича за совращеніе въ бурсманскую вѣру назначена была смертная казнь, — сожженіе ⁽³⁾.

Но не даромъ патріархъ Іоакимъ желалъ, чтобы сломаны были въ Москвѣ ненавистныя кирки. Въ тогдашнее время протестантство нисколько не уступало латинству въ стремленіи къ распространенію своихъ убѣжденій. Разница была только въ томъ, что стремленіе къ этому латинъ было очень замѣтно, тогда какъ протестантство вкрадывалось въ убѣжденія высшаго общества русскаго и овладѣвало умами, доводя ихъ мало помалу до отрицанія внѣшней стороны православія, незамѣтно. Дѣло Кульмана, который съ глупымъ изувѣрствомъ выступилъ на открытую проповѣдь, сильно повредило-было протестан-

---

⁽¹⁾ Ак. истор. IV. 261. 227.

⁽²⁾ Филар. Истор. IV. стр. 129.

⁽³⁾ Улож. гл. XXII. п. 24.

стантамъ. Правительство наше рѣшилось стѣснить нѣсколько въздъ иностранцевъ въ Россію: было положено не иначе впускать ихъ въ Россію, какъ послѣ строгихъ распросовъ, кто, откуда и за чѣмъ ѣдетъ, имѣеть ли видъ и пр. (1). Впрочемъ, подобное стѣсненіе продолжалось недолго.

Въ 1702 году иностранцамъ предоставлена полная свобода вѣроисповѣданія: «совѣсти чело-вѣческой, писалъ Петръ въ своемъ указѣ по этому случаю, приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пецися о блаженствѣ души своей» (2). Этою свободою вѣроисповѣданія болѣе воспользовались протестанты, нежели латиньы. Воспитанникъ нѣмецкой слободы, Петръ столько же любилъ первыхъ, сколько не жаловалъ послѣднихъ. Кромѣ того, мы уже знаемъ государственнѣй образецъ, къ которому стремился первый русскій императоръ, — непреодолимое стремленіе Петра освободить верховную власть государственную отъ всякой тѣни ограниченія, безусловное поклоненіе самодержавію. Папство представило совершенную противоположность такому образцу. Голиковъ рассказываетъ, что въ 1712 году государь съ благоговѣніемъ стоялъ въ Виттенбергѣ передъ статуей Лютера. «Сей мужъ, сказалъ онъ, подлинно заслужилъ это; онъ

(1) Собр. гр. IV. 619. 620.

(2) П. С. З. IV. № 1911.

для величайшей пользы своего государя и многих князей, которые были поумнѣ прочихъ, на папу и на все его воинство столь мужественно наступалъ» (1). Всѣ окружавшіе Петра иностранцы были протестанты, а не латины.

Духъ правительственныхъ мѣръ въ отношеніи къ латинству почти не измѣнился въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Согласно съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, для иностранцевъ латинскаго вѣроисповѣданія дозволено быть въ Москвѣ двумъ ксендзамъ; но въ то же время правительство строго преслѣдовало іезуитовъ — этотъ цвѣтъ латинства. Московскіе ксендзы должны были назначаться непременно изъ приходскихъ священниковъ, но никакъ не изъ іезуитовъ. Послѣднихъ дважды изгоняли изъ Россіи за ихъ усердіе къ распространенію латинства между русскими. Въ первый разъ, въ 1689 году, были выгнаны два ксендза іезуита за то, какъ сказано въ указѣ, что «они—іезуиты—св. соборной восточной апостольской Церкви и догматамъ ея чинили противность и расколъ и людей прельщали и римской своей вѣрѣ научали». Въ 1719 году правительству опять сдѣлалось извѣстно, что іезуиты ксендзы снова появились въ Москвѣ, что «онѣе учениковъ многихъ въ свой законъ привели, а нанзаче изъ мѣщанскихъ». На этотъ разъ всѣхъ іезуитовъ вѣрно взяли подъ стражу и не-

---

(1) Голл. т. V. стр. 106.

медленно выслать за границу. Мірскіе священники латинскіе, занявшіе ихъ мѣсто въ Москвѣ, обязывались «вѣрѣ христіанской никакой противности не чинить и русскихъ людей не отвращать» (1).

Общія постановленія въ защиту православія, касавшіяся всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и протестантства, были слабѣе. Для наблюденія за духовенствомъ иныхъ вѣрѣ въ святѣйшій синодъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ требовались вѣдомости о числѣ всѣхъ кироковъ и пасторовъ въ Россіи (2). Безъ вѣдома святѣйшаго синода никто не смѣлъ держать у себя въ домѣ духовную особу иной вѣры (3). Въ 1721 году синодъ издалъ посланіе къ православнымъ, гдѣ въ первый разъ еще разрѣшалось имъ вступать въ бракъ съ лицами неправославнаго вѣроисповѣданія, но дѣтей отъ этихъ смѣшанныхъ браковъ предписывалось крестить непременно въ православной вѣрѣ (4). За совращеніе въ свою вѣру, неправославные помѣщики лишались иногда крѣпостнаго права надъ своими крестьянами; послѣдніе отписывались отъ нихъ въ казну (5).

Отступничество отъ православія было представляемо на судъ самого императора. «Если кто,

(1) П. С. З. т. III. № 1351. т. V. № 3356.

(2) Тамже, т. VI. № 3790.

(3) Тамже, № 3963. п. 12.

(4) Тамже, № 3814.

(5) Тамже, т. V. № 2734. 2920.

гласить указъ, отъ прародителей грекороссійскаго благочестія бывъ, отступить отъ благочестія и приметъ иную, хотя и христіанскую вѣру, также ежели жену благочестивую принудить или попустить принять иную вѣру, или дѣтей, отъ себя раждающихся, будетъ крестить въ иную вѣру, а наипаче ежели принудить или попустить, оставя благочестіе, быть во иной вѣрѣ, и о таковыхъ тѣмъ, кто вѣдаетъ, доносить въ синодъ, безъ продолженія времени, а по тѣмъ доношеніямъ отъ синода слѣдовать и такъ отступившихъ исправлять; а которые исправиться не похотятъ, о такихъ сообщить синоду въ сенатъ вѣдніе, гдѣ имѣетъ быть собственная Его Императорскаго Величества резолюція предложена» (1). Кромѣ духовнаго начальства, за отступающими отъ благочестія вельно наблюдать воеводамъ, которые обязывались — каждый въ своемъ округѣ — заботиться о томъ, чтобы «прямая христіанская вѣра твердо была содержава, а буде явятся такіе, что тайное тщаніе имѣютъ въ людяхъ о другихъ вѣрахъ какіе раздоры чинить, то объ оныхъ заранѣе епископу или опредѣленнымъ духовныхъ дѣлъ судіямъ объявлять и поступать съ ними по правиламъ св. апостоль и св. отецъ и по церковному уставу» (2).

(1) П. С. З. т. VI. № 3987.

(2) Тамже, т. V. № 3294.

Не смотря на эти постановленія, мы замѣчаемъ при Петрѣ значительное распространеніе въ Россіи протестантскихъ мыслей. Отрицаніе обрядовъ, насмѣшки надъ св. иконами и св. мощами, надъ легковѣріемъ, которое проторгалось въ православный народъ, постоянно и сильно дѣйствовали на людей, водившихъ дружбу съ веселыми и просвѣщенными на свой ладъ нѣмцами. Вскорѣ послѣ объявленія свободы въ роисповѣданія Іовъ новгородскій вынужденнымъ нашелся съ силою вооружиться противъ того зла, какое распространили въ его епархіи во множествѣ проживавшіе здѣсь протестанты. Кромѣ опроверженія ихъ заблужденій въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ, онъ поручилъ знаменитымъ Лихудамъ написать «Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина» (1). Не говоримъ уже о высшихъ слояхъ общества; зараза протестантскими мнѣніями быстро распространялась и между низшими сословіями, — между стрѣльцами и мастеровыми. Дѣло о московскихъ еретикахъ Дмитріи Тверитиновъ и Ѳомъ Ивановъ надѣлало въ свое время много шума (2) и вызвало обширный трудъ въ опроверженіе протестантства «Камень въры» Стефана Яворскаго. Св. Дмитрій ростовскій почиталъ нужнымъ говорить проповѣди,

(1) *Филір.* Истор. IV. стр. 130.

(2) См. въ Прав. обзор. 1863 г. апрѣль.

направленныя къ опроверженію протестантскихъ мнѣній (¹).

Кромѣ распространенія мнѣній этихъ въ дружескихъ собраніяхъ на попойкахъ русскихъ съ нѣмцами, протестантство открыло себѣ новый путь къ распространенію своихъ мнѣній путемъ письменнымъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка у насъ не было издано никакихъ постановленій касательно вывоза изъ-за границы всякаго рода книгъ. Въ первый разъ указъ подобнаго содержанія встрѣчается уже при Елисаветѣ Петровнѣ въ 1743 году (²). При Петрѣ правительство даже всѣми мѣрами поощряло распространеніе въ Россіи западныхъ сочиненій. Переводческая дѣятельность шла самымъ усиленнымъ путемъ и безъ всякаго разбора. Между тѣмъ, множество сочиненій, переводимыхъ на русскій языкъ, было очень опасно для православія при томъ убогомъ духовномъ просвѣщеніи, которое было у русскаго общества и о которомъ самъ Петръ отзывался, что русскій народъ не умѣетъ отличить права-

(¹) Св. *Дмитр. рост.* Сочин. ч. II. 56. 417. Также Розыскъ. 161. 211.

(²) Св. синодъ доносилъ, что въ Россіи обращается множество иностранныхъ книгъ вѣроисповѣднаго содержанія, не свидѣтельствованныхъ въ немъ. Императрица указала, чтобы всякій, кто имѣетъ у себя «съ иностранныхъ на русскій языкъ переведенныя и внѣ российской имперіи российскимъ діалектомъ напечатанныя, богословскіе термины въ себѣ содержащія и до Церкви святой и до церковнаго ученія принадлежащія, и отъ св. синода не свидѣтельствованныя книги», отдавалъ ихъ духовному начальству. Запрещено вновь ввозить въ Россію подобныя книги, равно какъ дѣлать переводы за границу и въ Россіи безъ дозволенія святѣйшаго синода. П. С. З. т. XI. № 8832.

го отъ лѣваго. Такъ, цѣлый огромный отдѣлъ переводныхъ сочиненій, отдѣлъ историческій, былъ весь направленъ противъ православія. При томъ личномъ воззрѣнн на событія, какое господствовало тогда въ исторіи, при одностороннемъ взглядѣ на нее, какъ на служебное орудіе для извѣстныхъ вѣроисповѣдныхъ или государственныхъ цѣлей, историческія произведенія писались всегда въ духъ того или другаго вѣроисповѣданія, и имѣли очень ярый обличительный тонъ. Они составляли самое вѣрное средство къ проведенію тѣхъ или другихъ убѣжденій въ жизнь общества. А между тѣмъ Петръ требовалъ непременно точнаго перевода безъ всякихъ поправокъ и опущеній въ сравненіи съ подлинникомъ. Извѣстно, какъ онъ наприм. осердился на Гавріила Бужинскаго за то, что тотъ въ своемъ переводѣ «Введенія въ исторію европейскую Пуффендорфа» пропустилъ нѣкоторыя мѣста, показавшіяся ему неудобными для перевода ('). Переводчики могли только допускать съ своей стороны разныя бесполезныя оговорки въ своихъ предисловіяхъ къ переводамъ, въ родѣ того, что читатель не долженъ смущаться, встрѣчая въ книгѣ противное благочестію, что онъ долженъ уподобляться пчелѣ, собирающей сладкій медъ не только съ однихъ благоуханныхъ цвѣтовъ и деревьевъ, но и мертвая тѣлеса облетающей, что, читая против-

---

(') *Пекарск.* Наука и лит. при Петрѣ. т. I. стр. 325. 326.

ные вѣръ догматы, онъ долженъ учиться опровергать ихъ по разуму истинной Церкви, и т. п. (¹). По распоряженію Петра, переводы знакомили русское общество даже съ догматическими сочиненіями запада. Въ 1723 году встрѣчаемъ распоряженіе переводить римскіе, лютеранскіе и кальвинскіе катихизисы и прочихъ церковныхъ дѣйствъ книги, и печатать ихъ для знанія и вѣдѣнія (²).

Не имѣя надобности для своей цѣли подробно излагать исторію распространенія у насъ протестантскихъ мнѣній, замѣтимъ только, что онѣ имѣли сильное вліяніе на воспитаніе новаго поколѣнія птенцовъ петровскаго времени и были переходною степенію къ развитію рационалистическаго движенія XVIII вѣка. На нихъ воспитался самъ Петръ, часто проявлявшій совершенно протестантскія замашки, не любившій обрядности, чудотворныхъ иконъ, мощей, и проговаривавшійся иногда въ самомъ своемъ законодательствѣ. Протестантскія мнѣнія прокрались даже въ сочиненія нашихъ богослововъ XVIII вѣка, особенно въ богословіе Теофана Прокоповича.

На востокъ русская Церковь озабочена была обращеніемъ въ христіанскую вѣру иноподцевъ. Разсматривая правительственныя распоряженія касательно этого предмета, не можемъ не замѣтить

(¹) Пекарск. Наука и лит. при Петрѣ. т. II. стр. 367. 486.

(²) И. С. З. т. VII. № 4143.

вдѣсь нѣкоторыхъ попытокъ къ улучшенію способовъ миссіонерской дѣятельности. Современный историкъ Татищевъ очень дурно отзывался о миссіонерахъ тогдашняго времени. Онъ обвиняетъ ихъ въ притѣсненіи беззащитныхъ инородцевъ и въ полномъ нерадѣніи о своемъ великомъ призваніи. Одного архимандрита, который по его словамъ, «болѣе прилежалъ медъ, лисицы и бѣлья собирать», инородцы сибирскіе трижды погрузили въ прорубь, приговаривая: «насъ купа въ водѣ, сказывали, что лучше мы будемъ, а ты дѣлаешь нехорошо; того ради тебя купаемъ, чтобы ты лучше жилъ». Самое важное препятствіе для успѣшной дѣятельности Татищевъ видитъ въ незнаніи миссіонерами языка обращаемыхъ и приводитъ въ доказательство «проповѣдь Филовея митрополита остякамъ, которыхъ только купали, кресты надѣвали, лисицъ и бѣлокъ обирали, впрочемъ танъ, яко прежде, неученыя оставляли; нынѣ же, благодаря Бога; видимъ въ газетахъ многія тысящи каждагодно крещенныхъ» (*).

Необходимость имѣть миссіонеровъ, нарочію подготовленныхъ къ этому дѣлу, чувствовало вполнѣ и правительство. Въ 1700 году Петръ писалъ кіевскому митрополиту, чтобы тотъ поискалъ въ своей области искусныхъ людей, ученыхъ, добрыхъ и непорочнаго житія; изъ нихъ

(*) Истор. російск. кн. II. прим. 413. .

должна была составиться миссія для обращенія инородцевъ въ Сибири и даже въ предѣлахъ Китая; для чего предполагалось обучить ихъ монгольскому и китайскому языкамъ ⁽¹⁾. Въ 1724 году было издано два указа, изъ которыхъ однимъ велѣно было приискать людей, знавшихъ калмыцкій языкъ, для христіанской проповѣди калмыкамъ, а другимъ велѣно переводить на калмыцкій языкъ книги, нужныя для миссіонерской дѣятельности ⁽²⁾.

Весьма важными вспомогательными средствами при обращеніи инородцевъ были льготы, которыя давало правительство вновь обращеннымъ, «дабы тѣмъ придать къ воспріятію вѣры греческаго закона лучшую охоту» ⁽³⁾. Крѣпостные изъ нихъ пріобрѣтали личную свободу; никто не могъ сдѣлать ихъ холопами; не позволялось писать на нихъ крѣпости и кабалы ⁽⁴⁾. Остальные получали на три года льготу отъ всехъ податей ⁽⁵⁾, освобождались отъ рекрутства ⁽⁶⁾ и кромѣ того получали денежную дачу, на которую штатсъ-контора отпускала особую сумму ⁽⁷⁾. Основнымъ правяломъ миссіонерской дѣятельности, какъ всегда

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 1800.

⁽²⁾ Тамже, т. VII. № 4427. 4492.

⁽³⁾ Тамже, т. VI. № 3637.

⁽⁴⁾ Тамже, № 3636. 3697. т. VII. № 4556.

⁽⁵⁾ Тамже, № 3637. 4084 и др.

⁽⁶⁾ Тамже, № 4123.

⁽⁷⁾ Тамже, № 3637.

въ исторіи нашей Церкви, такъ и при Пётрѣ, было устраненіе всякихъ принудительныхъ мѣръ при обращеніи иновѣрцевъ. Но излишняя поспѣшность Петра иногда вредила выполнению этого правила на дѣлѣ. Въ 1714 году встрѣчаемъ наприм. такой указъ сибирскому митрополиту Фёдору: «взять тебѣ, богомольцу нашему, во всю землю огульскую и вотяцкую и во всѣ ихъ уѣзды и въ татары и въ тунгусы и въ якуты, и въ волостяхъ ихъ гдѣ найдешь ихъ кумиры и кумирницы и нечестивыя ихъ чтилища, и то по сему нашему указу пожечь, а ихъ вогуличевъ и остатковъ и татаръ и всѣхъ иноземцевъ Божіею помощію и своими трудами приводить въ христіанскую вѣру, и о томъ явить имъ словесно и сей нашъ указъ сказать» (1).

III.

При видѣ опасностей, которыя грозили православію и изнутри, со стороны раскола, и извнѣ, со стороны запада, Церковь должна была сосредоточить всѣ свои силы для опасной борьбы. Прежде всего была настоятельная нужда въ исправленіи церковнаго благочинія, внѣшней стороны церковной жизни, такъ какъ на эту сторону направлялись преимущественно и хулы раскола и нападенія западныхъ выходцевъ, потому въ надлежащемъ духовномъ образованіи народа.

(1) П. С. З. т. V. № 2863.

При самомъ учрежденіи святѣйшаго синода Духовный Регламентъ указалъ новому церковному правительству, на что нужно ему обратить вниманіе. Святѣйшій синодъ долженъ былъ: а) наблюдать за чиномъ богослуженія, нѣтъ ли въ немъ «непотребныхъ и вредныхъ церемоній, которыя ведутъ людей въ явное и стыдное идолопоклонство», для этого рассмотретьъ богослужбеныя книги, вывести изъ общественнаго богослуженія даже тѣ службы и моленія, которыя хороши сами по себѣ, но относятся болѣе къ частному богослуженію, — «дабы по времени не вошли въ законъ и совѣсти человѣческой не отягощали»; б) рассмотретьъ ходившія въ народъ сказанія о житіяхъ святыхъ и другія; в) стараться преимущественно объ уничтоженіи «оныхъ вымысловъ, которые человекъ въ недобрую практику ведутъ и образъ ко спасенію лестный предлагаютъ, . . . которые и честнѣйшимъ лицамъ, за ихъ простоту, вѣроятны быти мнятся и потому вреднѣйшіе суть», въ родъ предразсудковъ касательно временъ и мѣстъ для молитвы, поста, вообще богоугодной дѣятельности; г) изслѣдовать внимательнѣе чудотворныя иконы и мощи.

Касательно исправленія богослуженія при Петрѣ сдѣлано было немного. Расколъ сильно мѣшалъ въ этомъ случаѣ дѣятельности Церкви. Въ 1709 году вышла вновь служба на память полтавской побѣды; въ 1720 году исправленъ чинъ присоединенія раскольниковъ къ Церкви; въ

1725 году изданъ исправленный чинъ постыяленія въ архіереи (¹). Можно сюда отнести еще уничтоженіе незадолго до этого введеннаго въ Россію обряда шествїа патріарха въ вербное воскресеніе, который обратилъ на себя вниманіе еще патріарха Іоакима (²). Гораздо важнѣе для насъ постановленія, которыми и свѣтская и духовная власти старались дать православному богослуженію новую силу и возбудить въ народъ надлежащее благоговѣніе къ нему.

Преимущественно обрядовое настроеніе русскаго богопочтенія сильно отразилось на богослуженіи. Главнымъ дѣломъ почиталось то, чтобы вычитать всѣ молитвы, пропѣть всѣ пѣсни, какія положены на извѣстный день въ церковномъ уставѣ, а о прочемъ не заботились въ старину. Отъ этого богослуженіе совершалось въ разньсколькими голосами: одинъ пѣлъ, другой читалъ, третій говорилъ эктению, четвертый произносилъ возгласы — въ одно и тоже время. Лучшіе люди XVII вѣка, высшіе пастыри Церкви и соборы постоянно жаловались на такое безпорядочное отправленіе церковнаго богослуженія (³). Случалось и такъ, что священникъ заранѣе дома вычитывалъ тѣ молитвы, какія ему нужно было читать въ церкви, по служебнику, а во время службы

(¹) Филар. Истор. вып. V. стр. 16. прим. 346. 347.

(²) Акт. эксп. т. IV. № 223.

(³) Акт. эксп. т. III. № 264. IV. 47. 115. 184. 188. 321. 335 и пр. Акт. ист. т. IV. № 151. V. 75. Соборы 1667 и 1681 гг.

стоялъ уже спокойно и говорилъ одинъ возгласы (*). Также выше относился къ церковному богослуженію и народъ. Русскія церкви представляли иногда зрѣлище въ высшей степени странное. Въ алтарь и на клиросъ шла непостижимая путаница чтенія и пѣнія, въ перемежку съ пербранками служащихъ. Въ церкви одинъ изъ присутствующихъ, болѣе благочестивые, стояли, обратясь лицомъ въ разныя стороны и молясь — каждый — своей иконѣ, другіе «со всякимъ безстрашіемъ и небреженіемъ творили бесѣды неподобныя съ смѣхотвореніемъ», производя этимъ еще большій безпорядокъ и не обращая на малѣйшаго вниманія на то, что читалось и пѣлось (†). Тамъ и сямъ шалили дѣти, бродили нищія «человѣкъ по десятку и больши и отъ нихъ въ церквахъ великая смута и мятежь, и въ церквахъ овогда бранились, овогда дрались», юродивые съ крикомъ и пискомъ, пустоосвяты въ одеждѣ пустынниковъ, растрепавъ власы, иноки съ образами и съ блюдыми и съ пеленами. А иногда ходили тутже попрошайки, «аки разбойники съ палицами, а подъ тѣми палками у нихъ были копѣйца желѣзныя, и бывала у нихъ межъ себя драка до крови и лая смрадная» (‡). Чтенія и пѣнія было вовсе не слышно среди общаго шума.

(*) Др. росс. вивліюѣ. XVII. стр. 101. 102.

(†) Доп. къ Акт. ист. V. № 102. п. 31. Акт. эк. т. III. № 264.

(‡) Тамже, № 264 и т. IV. № 321.

Всѣ эти явленія были очень естественны при томъ настроеніи набожности, какое было въ древней Россіи. Внешность и обрядъ оказываются всегда несостоятельными, если улетитъ изъ нихъ оживляющій ихъ духъ. Упадокъ благочестія былъ очень замѣтенъ въ русскомъ обществѣ. Вотъ напр. что писалъ благочестивый Алексій Михайловичъ въ своей граматѣ 1660 года въ Новгородъ: «естъ нѣкіе православные, ... о душахъ своихъ нимало попеченія не имѣютъ и безъ покаянія всегда пребываютъ, отцевъ духовныхъ у себя николи не имѣютъ, ... и многіе въ совершенныхъ лѣтѣхъ, въ тридцать, въ сорокъ и въ пятьдесятъ и больши, а иные и до старости дошли, а къ покаянію еще не пришли, и отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ никогда» (*). Къ этимъ людямъ лѣности и небреженія нужно еще присоединить, постоянно умножавшихся въ числѣ, вольнодумцевъ XVII вѣка въ родѣ князя Хворостинина.

Во второй половинѣ XVII вѣка, когда поднялось столько вопросовъ объ исправленіи чина богослуженія и вообще о водвореніи церковнаго благочинія, мы встрѣчаемъ множество грамотъ отъ правительства, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго, которыя возбуждаютъ народъ къ усердному посвященію церкви Божіихъ, къ благочин-

---

(*) Акт. эксп. IV. № 115. Еще: №№ 188. 321. 327. Доп. Акт. ист. V. стр. 471 и мн. друг.

ному пребыванію въ нихъ и къ исполненію церковныхъ уставовъ. При Петрѣ эта заботливость правительства еще болѣе усилилась вслѣдствіе особенныхъ условій времени. Мѣры, предпринимавшіяся для возвышенія благоговѣнія къ церкви, тѣсно связаны съ мѣрами противъ раскола и отчасти съ мѣрами противъ уклоненія отъ православія.

Въ 1718 году «великому государю вѣдомо учинилось, что многіе разночинцы и посадскіе люди и поселяне обыкли жить праздны, и не токмо что по воскреснымъ днямъ, но и въ великіе господскіе праздникі николи въ церковь къ службъ Божіей не ходятъ и не исповѣдываются». Вслѣдствіе этого вышло распоряженіе, чтобы въ церковь ходили всѣ, исключая больныхъ; за исполненіемъ этой благочестивой обязанности поручено надзирать священникамъ, прикащикамъ и старостамъ⁽¹⁾. Священники, какъ мы уже знаемъ, должны были наблюдать за очередью, по которой прихожане ходили въ церковь, и если кто, подъ предлогомъ очереди, намѣренно уклонялся отъ богослуженія,—доносить о такомъ архіерею⁽²⁾. Мы видѣли, что уклоненіе отъ богослуженія навлекло на виновнаго въ томъ подозрѣніе въ расколъ; подозрѣваемаго приводили въ архіерейскій приказъ къ допросу. Архіерей за долгое нехож-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3469.

⁽²⁾ Тамже, VI. № 4052. п. 3.

деніе въ церковь имѣлъ право подвергать виновнаго отлученію отъ Церкви (').

Касательно порядка и благочинія при богослуженіи правительство принимало очень настойчивыя мѣры. Въ Духовномъ Регламентѣ запрещается скорое и разногласное совершеніе богослуженія, разговоры и смѣхъ между присутствующими въ церкви. Не вѣльно «къ чудотворнымъ иконамъ и къ мѣстамъ молебствія и устнаго лобзанія употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ службъ и имѣть во оныя пѣнія молчаніе»; служить молебны дозволялось уже по окончаніи богослуженія. За нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ положена пеня (на церковное строеніе), для собиранія которой во всѣхъ церквахъ въ виду народа прибиты на цѣпяхъ желѣзные ящички (²). Въ тѣхъ же видахъ сохраненія благочинія и тишины въ церквахъ, запрещено было во время богослуженія подавать просьбы духовнымъ властямъ; просители должны были удерживать свое нетерпѣніе до конца службы (³). Не допускался никакой шумъ во время богослуженія и внѣ церкви (⁴). Во время крестныхъ ходовъ на улицахъ прекращались народныя игры и продажа питей (⁵). Для возбужденія въ народѣ

(¹) Въ Реглам. объ анаемѣ.

(²) П. С. З. т. VII. № 4140.

(³) Тамже, № 4169.

(⁴) Тамже, т. IV. № 1946.

(⁵) Тамже, т. VI. № 4099.

уваженія къ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней, прекращались въ теченіе ихъ всѣ занятія и торговля, исключая торговли одними необходимыми съвѣтными припасами ⁽¹⁾.

Чтобы въ церковныхъ таинствахъ участвовали всѣ, было подтверждено строго. Въ 1716 году былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось всякаго чина людямъ непременно исповѣдываться каждый годъ; за уклоненіе назначена пеня «противъ оклада ихъ втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же» ⁽²⁾. Этотъ указъ нѣсколько разъ былъ подтверждаемъ. Въ 1718 году назначена точная цифра пени: съ разночинцевъ посадскихъ людей въ первый разъ брать по рублю, во второй—по два и т. д., съ крестьянъ въ первый разъ — 10 денегъ, во второй — по гривнѣ, въ третій—по 5 алтынъ ⁽³⁾. Съ тѣхъ, кто отказывался платить, вѣрно «править деньги не ослабно, а если и съ правежа не будутъ платить, и таковыхъ по указу посылать мужеска полу на галеры, а женска на прядильный дворъ» ⁽⁴⁾. Всѣ родители обязаны были представлять своихъ дѣтей къ исповѣди съ семилѣтняго возраста ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. V. № 3169; VI. № 4047. п. 37. 4052. п. 3. 4130. п. 36.

⁽²⁾ Тамже, № 2991.

⁽³⁾ Тамже, № 3169.

⁽⁴⁾ Собр. постан. по ч. раск. стр. 31.

⁽⁵⁾ П. С. З. т. VI. № 4052. п. 3. 4009. п. 6.

Наблюдение за исполненіемъ этихъ правилъ возложено на священниковъ, которые немедленно доносили о виновныхъ въ нарушеніи ихъ губернаторамъ и ландратамъ. Послѣдніе предавали виновнаго гражданскому суду. Они же извѣщали священника о цифрѣ оклада и пени съ виновнаго. Собираніе этой пени производилось тоже священниками; собранная сумма отсылалась въ святѣйшій синодъ ⁽¹⁾. Пеня собиралась до трехъ разъ; послѣ этого виновный предавался уже гражданскому суду, гдѣ ему, по мѣрѣ вины, чинилось наказаніе. Тоже правило имѣло силу въ отношеніи къ самовольно уклонявшимся отъ причащенія ⁽²⁾. Для отчетности, священникамъ вѣльно ежегодно подавать именныя росписи объ исповѣдавшихся. За утайку кого нибудь въ этихъ росписяхъ священникъ платилъ до трехъ разъ пеню, а въ четвертый лишался священства и отсылался къ гражданскому суду для наказанія ⁽³⁾.

Кромѣ пени, уклоненіе отъ таинствъ влекло за собою лишеніе важнаго гражданского права: наравнѣ съ раскольниками неисповѣдывавшійся и непричащавшійся не имѣлъ права быть выбраннымъ въ должность бурмистра и вообще проходить какую бы то ни было общественную службу ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 3169. VI. № 3854. п. 12. VII. № 4875.

⁽²⁾ Тамже, т. VI. № 3963. докл. 24.

⁽³⁾ Тамже, V. № 3169. 3183.

⁽⁴⁾ Тамже, № 3169. VI. № 3854. п. 15.

Стараясь возбудить благоговѣніе къ церкви, устраняя гибельное для благочестія и чистоты вѣры вліяніе новаго духа, который повѣялъ на Россію съ запада, законодательство однако само не избѣжало этого вліянія и часто обнаруживаетъ въ себѣ его слѣды, хотя и не такіе рѣзкіе, какіе видимъ въ современномъ ему обществѣ. Взглядъ его на жизнь по духу Вѣры былъ уже вовсе не тотъ, какой господствовалъ въ древней Россіи; многое, что въ старину было въ большомъ уваженіи, пользовалось высокимъ благоговѣніемъ, теперь, подъ вліяніемъ новаго образованія, сильно задѣто невѣріемъ, подверглось крайне строгому разбору. Изъ представленной нами выдержки изъ Регламента видимъ, что правительство съ большимъ недовѣріемъ отнеслось къ нѣкоторымъ благочестивымъ обрядамъ, сказаніямъ о чудесахъ, къ чествованію нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ и мощей. Это извлеченіе довольно хорошо обрисовываетъ вѣроисповѣдныя требованія новаго времени и отношеніе этихъ требованій къ настроенію древне-русскаго благочестія.

Древняя Русь въ свою очередь усердно ратовала противъ злоупотребленій въ дѣлѣ вѣры и разнаго рода суевѣрій, но эта борьба ведена была въ духъ тойже вѣроисповѣдной исключительности, какою отличалась вся древне-русская жизнь. Наприм. соборъ 1667 года запретилъ воздавать чествованіе мощамъ не свидѣтельствующимъ Цер-

ковію. На какомъ же основаніи? «Зане, сказано въ соборномъ опредѣленіи, обрѣтаются многа тѣлеса цѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлучена и подѣ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроша, или за преступленіе божественныхъ и священныхъ уставовъ и закона цѣли и неразрѣшими бывають». Въ Регламентѣ на-противъ рѣзко сказано: «много бо о семъ наплутано... предлагаются чуждыя нѣкія», и потомъ приводятся примѣры, что очень много въ Ита-ліи млека пресвятыя Богородицы, гвоздей креста Господня и проч. Черта очень замѣчательная: взглядъ на предметъ брошенъ уже не съ вѣро-исповѣдной точки зрѣнія, не съ точки зрѣнія грѣха или несообразности съ вѣрою, а со стороны противорѣчія разуму и естественности.

Еще одна черта. Живя замкнуто, русскій че-ловѣкъ бывало съ презрѣніемъ смотрѣлъ на на-смѣшки иноземцевъ, даже самъ любилъ подсмѣ-яться надъ ними. Чѣмъ больше невѣжество и замкнутость народа, какъ и частнаго человека, тѣмъ онъ гордѣе; свои недостатки можно видѣть только чрезъ сличеніе своего съ чужимъ. Когда русскіе ближе познакомились съ иностранцами; увидали плоды ихъ образованія, прислушались къ ихъ сужденіямъ, то устыдились своей дѣтской, безсознательной вѣры, которая допускала воз-можность столькихъ суевѣрій на Руси. Къ тому-же первые наши знакомцы при Петрѣ были про-тестанты, которые тогда еще съ яростію насмѣ-

хались надъ всякою внѣшностію и обрядомъ. Въ распоряженіяхъ Петра касательно ложныхъ чудотвореній нерѣдко попадаетъ замѣчаніе, что надъ русскими смѣются иностранцы; онъ старался, дабы «суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ Церкви несвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали, ... дабы св. иконъ не боготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли, отъ чего противнымъ способъ дается къ повошенію на православныхъ; но почитали бы оныя по разуму православной Церкви»⁽¹⁾. Въ другомъ указѣ о неразглашеніи ложныхъ чудесъ говорится: «таковыхъ ложныхъ чудесъ употребленіемъ на благочестіе происходитъ отъ иновѣрныхъ порицаніе»⁽²⁾. Изъ подобныхъ замѣчаній совершенно ясно видно, откуда шли мысли для составленія ихъ.

Съ величайшею силою преслѣдовало правительство злоупотребленія въ дѣлѣ вѣры, все «лишнее, по словамъ Регламента, ко спасенію непотребное, на интересъ только свой отъ лицемѣровъ вымышленное, и простой народъ прельщающее и, аки снѣжные заметы, правды истины путемъ идти возбраняющее», тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ оно видѣло «зло общее: понеже во всякихъ чинахъ обрѣтатися можетъ». Огромныя толпы народа собирались около под-

⁽¹⁾ П. С. З. т. V. № 2985. п. 5.

⁽²⁾ Тамже, т. VI. № 4012. Также № 3888.

дѣльныхъ плачущихъ иконъ и своими приношеніями обогащали обманщиковъ. Однажды самъ Петръ долженъ былъ въ присутствіи многихъ бояръ, вѣрившихъ въ чудо, раскрыть гнусный обманъ и показаль поддѣлку на задней сторонѣ иконы (1). Пользуясь благочестіемъ народа, по Россіи ходило множество греческихъ иноковъ и разнаго рода проходимцевъ съ подложными святынями, торгуя ими. Это было, по словамъ Юрія Крижанича, въ родъ: «что ми хотите дати, и азъ предамъ Его?». Обманъ удавался даже во дворцѣ. Наприм. однажды, во время отсутствія Петра изъ Петербурга, какіе-то іерусалимскіе монахи продали императрицѣ за тысячу рублей кусокъ несгораемаго полотна будто отъ ризы Богоматери. По своемъ возвращеніи, Петръ очень жалѣлъ, что счастливые бродяги успѣли убраться (2). По свидѣтельству Регламента, къ благочестивымъ обманамъ прибѣгали лица даже изъ высшаго духовенства; нѣкоторые архіереи, для вспоможенія убогимъ церквамъ или для построенія новыхъ, нарочно вѣляли прискивать явленные иконы и выдавали ихъ за чудотворныя. «Въкъ тогдашній, обрисовываетъ его Болтинъ, благовременень былъ пустосвятству, обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ не вѣрили,

---

(1) Русск. вѣстн. 1859. май, кн. 2, въ стат.: «Авдотья Лопухина».

(2) Сынъ отеч. 1819 г. № XXXII. 263. 264. Подобн. у Болтина въ примѣч. на Лекерка. т. I. 550.

но пользу свою обрѣтали; большая часть народа върили и обманщиковъ обоготчили; нѣкоторые видѣли обманъ, но говорить не смѣли, и таковыхъ было немного. Сколько вещей обыкновенныхъ, простыхъ, ничего не значущихъ, принято было за святыню, за предметъ почтенія, уваженія! Отъ времени Петра великаго прекратились таковыя чудотворенія; перевелися плутовства и плуты при духовенствѣ просвѣщенномъ» (1).

«Порицаніе отъ иновѣрныхъ на благочестіе» имѣло большое вліяніе на законодательство. Последнее наприм. обратило свое вниманіе на то, что благочестивые люди украшали иконы разными привѣсками изъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и серегъ. Указомъ 1722 года эти привѣски были запрещены; ихъ велѣно отбирать въ пользу церквей на сосуды и другіе необходимыя для церкви предметы; народу велѣно внушить, что «отъ таковыхъ привѣсовъ иконамъ чинится безобразіе, а отъ инославныхъ укоризна и нареканіе на св. Церковь наносится можетъ» (2). Подъ предлогомъ тойже боязни нареканій запрещено ходить съ иконами изъ монастырей и церквей въ дома приходскихъ жителей, исключая праздника рождества Христова (3). Какъ несогласный съ благочестіемъ и благомъ Церкви;

(1) Примѣч. на Леклерка. I. 550.

(2) П. С. З. т. VI. № 3888. 3978.

(3) Тамже, № 3910.

указъ объ этомъ былъ отмѣненъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ⁽¹⁾.

Наконецъ, правительство, какъ видится, очень занималъ вопросъ объ иконописаніи, о благообразіи иконныхъ изображеній. Въ концѣ XVII вѣка патріарху Іоакиму видимо учинилось, что въ Москвѣ развелось множество бумажныхъ листовъ съ дурными изображеніями Спасителя, Богородицы, небесныхъ силъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, которыя ни малаго подобія первообразныхъ лицъ являли, токмо укоръ и безчестіе наносили Церкви Божіей; въ то же время явились изображенія на бумагѣ же святыхъ работы «еретиковъ лютеровъ и кальвиновъ, по своему ихъ проклятому мнѣнію, неистово и неправо, на подобіе лицъ своей страны и въ одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ; . . . а они, еретики, св. иконъ не почитаютъ, и ругаяся развращенно печатаютъ въ посмѣхъ христіаномъ». Патріархъ настаивалъ, чтобы писали иконы исключительно на дскахъ, какъ издревле принято, а на бумажныхъ листахъ не печатали ихъ ⁽²⁾. Но и въ иконахъ на дскахъ «являлась многая несправва», какъ сказано въ указѣ 1723 года. Вѣльно писать иконы самымъ добрымъ мастерствомъ. Рвзныя иконы, перешедшія съ запада, запрещены. По церквамъ дозволено было держать толь-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 8913.

⁽²⁾ Акт. эксп. IV. № 200.

ко искусно сдѣланные изъ камня, металла и проч. изображенія и рѣзьбу на высокихъ мѣстахъ, а въ домахъ — небольшія изображенія креста и папаги. Запрещено писать символическія изображенія, также иконы, написанныя по раскольническому обычаю. Каждый архіерей долженъ былъ заботиться о благообразіи иконъ въ своей епархіи и запрещать написанныя неисправно и не по указу (¹).

Еще раньше этого указа, въ 1707 году, было учреждено цѣлое управленіе, заведывавшее иконописаніемъ. Имяннымъ указомъ отъ 27 апрѣля за всѣми живописцами и иконописцами русской державы велѣно надсматривать и вѣдать ихъ, кромѣ всѣхъ приказовъ, Ивану Зарудневу въ чинѣ «суперъ-интендента изуграфствъ исправленія»; въ руководство ему были даны двѣ инструкции отъ царя и изъ приказа церковныхъ дѣлъ. Самъ Зарудневъ подчиненъ свѣтскому вѣдомству оружейной палаты. Художники не иначе допускались къ письму, какъ по предварительномъ испытаніи у Заруднева. Для наблюденія за мастерами въ провинціяхъ онъ назначалъ отъ себя искусныхъ живописцевъ (²). Это было нѣчто въ родѣ цензуры надъ произведеніями искусства. Впрочемъ, свидѣтельствованіе иконъ едвали не принадлежало и святѣйшему синоду (³).

(¹) П. С. З. т. VI. № 4009. п. 12. 4154.

(²) Тамже, №№ 2451 и 4079.

(³) Тамже, № 3765.

Возставая противъ различныхъ недостатковъ народной набожности, возбуждавшихъ насмѣшки иностранцевъ, стараясь дать ей болѣе сознательное направленіе, правительство не могло не замѣтить, что корень всего зла въ народномъ невѣжествѣ, въ непониманіи существенныхъ членовъ вѣры. «Когда нѣтъ свѣта ученія, сказано въ Духовномъ Регламентѣ, нельзя быть доброму Церкви поведенію, и нельзя не быть нестроено и многимъ смѣха достойнымъ суевѣріямъ, еще же и раздорамъ и пребезумнымъ ересямъ».

Суевѣріе, «аки снѣжные заметы, правымъ истины путемъ идти возбраняющее», надѣлало еще болѣе хлопотъ правительству въ дѣлѣ преобразованій, чѣмъ самый расколъ; потому что въ борьбѣ съ расколомъ оно имѣло дѣло съ извѣстнымъ разрядомъ людей, тогда какъ суевѣріе, по словамъ Регламента, было зло общее, обрѣталось во всѣхъ чинахъ. Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя не согласиться. Въ началѣ нашихъ очерковъ мы видѣли, каковъ былъ самый домъ царя. Высшее, образованнѣйшее общество до преобразования представляло самое печальное явленіе. Главный вельможа въ правленіе Софіи Годлицынъ пыталъ какого-то Бунакова за то, что онъ вынималъ княжой слѣдъ (*), бралъ у своего крестьянина колдуна приворотные коренья, чтобы класть ихъ въ кушанье царевны Софіи, за-

---

(*) Зап. Желябужск. 21.

ставлялъ одного поляка Силина, славившагося знахарствомъ и лечившаго еще у него заговорами животную болѣзнь, дважды лазить на ивановскую колокольню, смотрѣть на солнце, сбудутся ли дерзкіе планы Голицына, Шакловитаго и Софіи (¹). Въ концѣ XVII вѣка встрѣчаемъ нѣсколько судебныхъ дѣлъ о колдовствѣ (²). Что же сказать о простомъ народѣ, который стоялъ, разумѣется, на еще болѣе низкой степени развитія и, по словамъ Регламента, не въ состояніи былъ «разсудить между деснымъ и шумимъ»?

Вѣра въ тайныя силы произвела множество исторій о колдунахъ, оборотняхъ, порчахъ и т. п. Татищевъ передаетъ нѣсколько такихъ исторій изъ современныхъ ему толковъ въ народѣ, даже въ дворянскомъ сословіи (³). Въ одномъ указѣ Петра разсказывается любопытный разсказъ о кликушѣ, которая въ 1717 году въ петербургской исакіевской церкви выкликала, что она испорчена однимъ плотникомъ; это была месть ея за то, что этотъ плотникъ однажды больно поколотилъ ея деверя (⁴). По Россіи ходили толпы юродивыхъ, которые притворялись «малоумни, а потомъ ихъ видѣли цѣлоумныхъ», — святошъ «въ образѣ пустынноическомъ и въ одеждахъ черныхъ, растре-

(¹) Устрл. Ист. Петр. велик. т. II. 48. 49.

(²) См. напр. тамже т. I. стр. 12. 13; II. прим. 23.

(³) Истор. российск. т. I. стр. 12. 13.

(⁴) П. С. З. V. № 2906.

павъ власы» (1). Эти люди поживались на счетъ суевѣрнаго народа и рассказывали ему разныя небылицы. Татищевъ рассказываетъ о нѣсколькихъ народныхъ пророкахъ, между которыми особенно славны были въ его время юродивый подъячій при дворѣ Параскевы Ѳеодоровны Тимоеей Архиповъ, нѣкто Андреюшка и пустосвятъ Михайло, жившій въ Васильевскомъ саду (2). Изъ анекдотовъ Голикова можно видѣть, какъ сильно дѣйствовали на народъ подобныя пророки; напр. однажды, по случаю предсказанія о наводненіи въ Петербургъ, народъ до того перепугался, что началъ цѣлыми толпами выѣзжать изъ города, и новая столица вовсе опустѣла было.

Между людьми, поддерживавшими и распространявшими суевѣріе, попадались и лица духовныя; то были отъявленные враги петровскихъ преобразованій. Суевѣрныя тетрадки, распространяшія ненависть къ преобразованіямъ, выходили изъ монастырскихъ келій. Въ подтвержденіе своихъ толковъ выдумывали разныя видѣнія и дѣлали ложныя чудеса. Въ 1708 году св. Дмитрій ростовскій писалъ царицѣ Параскевіи Ѳеодоровнѣ, ходатайствовавшей предъ нимъ за одного попа, что этотъ попъ отставленъ отъ церкви за расколъ и его лживыя чудеса (3). Не приво-

(1) Акт. жесп. III. № 264. Дополн. V. № 102.

(2) Ист. російск. т. I. гл. IV. прим. 24.

(3) Др. росс. вивлюе. XVII. стр. 67. Еще о чудесахъ попа Саввы во Времен. м. общ. истор. кн. IV. стр. 68.

дя множества примѣровъ, представимъ отрывокъ изъ манифеста (1) 1718 года по дѣлу о царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ Лопухиной. Епископъ ростовскій Досифей рассказывалъ царицѣ нѣсколько разъ, что онъ «отъ святыхъ слышалъ гласы, отъ образовъ, что нынѣшняго года будетъ царицею по прежнему. А когда де годъ пройде, и царица бывшая его епископа спрашивала: для чего де такъ не сдѣлалось? и онъ ей сказывалъ: за грѣхи де отца твоего. И она де приказывала о грѣхахъ отцовскихъ молиться, и за то де денегъ много ему давала. Но онъ де взявъ деньги, сказывалъ, что роздалъ нищимъ, и мажился, и сказывалъ, что онъ его видѣлъ изъ ада выпущеннаго до пояса; а въ другой годъ, тоже чиня сказывалъ, что только по колѣна въ аду; и такія де обманныя слова сначала и до сего дня ей бывшей царицѣ сказывалъ и во многихъ письмахъ писалъ».

Въ Духовномъ Регламентѣ находится любопытный перечень суевѣрій, господствовавшихъ въ народѣ; онъ обнаруживаетъ въ народѣ до крайности невѣжественный и внѣшній взглядъ на вѣру, даже остатки язычества. «Не дѣлать въ пяттокъ и празднованіемъ проводить, и сказуютъ, что пятница гнѣвается на непразнующихъ. Такожъ поститься нѣкихъ имянныхъ 12 пятницъ, а то, аки важнѣйшія паче иныхъ временъ, службы

---

(1) Напечатанъ въ Русск. вѣстн. 59 г. май.

почитать, объѣдню благовѣщенскую, утрению воскресенскую и вечерню пятидесятницы. . . И такое кievопечерскаго монастыря преданіе, что погребенный тамо человекъ, хотя бы и безъ покаянія умеръ, спасенъ будетъ. . . Велими срамно и сіе обрѣтается, молитвы людемъ далече стоящимъ черезъ посланниковъ ихъ въ шапку давать. . . Слышится, что въ Малой Россіи въ полку стародубскомъ, въ день уреченный праздничный, водятъ жонку простоволосую подъ именемъ пятницы, а водятъ въ ходъ церковномъ. . . Такожъ на иномъ мѣстѣ попы съ народомъ молебствуютъ предъ дубомъ, и вѣтви онога дуба попь народу раздаетъ на благословеніе». Обратимся къ законодательнымъ мѣрамъ.

За распространеніе суевѣрія назначены строгія наказанія. Въ распредѣленіи этихъ наказаній нельзя не замѣтить вліянія новыхъ понятій. За пустыя суевѣрія наказывали менѣе строго, наприм. за суевѣрныя бредни мнимыхъ чародѣевъ назначено малое наказаніе и публичное покаяніе въ церкви (¹). Кликушъ вѣлно приводитъ въ приказы и здѣсь требовать отъ нихъ признанія въ обманъ (²). Для чернокнижниковъ же, обличенныхъ въ связи съ дьяволомъ или въ явной хуль имени Божія, назначено сожженіе (³); такъ

(¹) Морск. устав. ч. IV. гл. I. п. 1.

(²) П. С. З. т. V. № 2906.

(³) Воинск. уставъ: артик. 1 — 4. Морск. уст. IV. гл. I. п. 1.

«за великую ересь и сквернодѣйства сожженъ кородивый пророкъ Андреюшка, о которомъ разсказываетъ Татищевъ. За корыстное разглашеніе ложнаго чуда или за распространеніе какогонибудь другаго суевѣрія опредѣлено тѣлесное наказаніе и вѣчная ссылка на галеры по предварительномъ вырѣзаніи ноздрей⁽¹⁾».

Наблюденіе за суевѣріями поручено духовному начальству. Духовный Регламентъ поставляетъ существенною обязанностію святѣйшему синоду заботиться объ искорененіи суевѣрія. Каждый архіерей при своемъ посвященіи клятвенно обязывался заботиться, чтобы въ его епархіи «суевѣрія и богопротивнаго чествованія не было, дабы невѣдомыхъ и отъ св. Церкви несвидѣтельствованныхъ гробовъ за святыню не почитали, притворныхъ бѣснующихся въ колтунахъ, босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ не точию наказывать, но и гражданскому суду отсылать, и прочихъ подъ образомъ благочестія притворныхъ и прелестныхъ дѣлъ отъ духовнаго и мірскаго чина не принимали, дабы св. иконъ небоготворили и имъ ложныхъ чудесъ не вымышляли»⁽²⁾. Тоже самое должны были наблюдать лица низшаго управленія и обо всемъ доносить епископу⁽³⁾. Правители монастырей — архимандриты и

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3963; резол. на докл. 10.

⁽²⁾ Тамже, т. V. № 2985. п. 5.

⁽³⁾ Регл. дѣла еписк. п. 8.

игумены — также давали присягу, что въ своихъ монастыряхъ не будутъ держать «затворниковъ и ханжей и съ колтунами» (¹). Во всѣхъ монастыряхъ запрещено держать греческихъ странниковъ — старцевъ (²). Въ началѣ XVIII вѣка правительство очень не любило грековъ; въ синодальномъ указѣ 1723 года 22 января эти попы и чернецы, приходившіе изъ Греціи, какъ будто для сбора милостыни или «подъ видомъ святыхъ», объявлены безвѣрниками и попрошайками. Черезъ границу въ Россію вѣрно пропускать ихъ не иначе, какъ строго разыскавши, кто они и имѣютъ ли свидѣтельство отъ своего патріарха.

Такою же присягу, какъ епископы, давали при посвященіи и всѣ приходскіе священники. Они обязывались объявлять начальству всѣ преднамѣренные обманы и сдѣланные уже народные соблазны, напр. если кто разгласилъ ложное чудо и не хотѣлъ въ этомъ сознаться, а между тѣмъ обманъ его приняли въ народъ за истину и съ теченіемъ времени онъ можетъ приобщиться къ числу истинныхъ чудесъ; объявлять о подобныхъ обманахъ священникъ былъ обязанъ, если они будутъ открыты ему даже на исповѣди (³). Всѣхъ льстецовъ и пустосвятовъ священ-

---

(¹) П. С. З. т. VI. № 3912.

(²) Тамже, № 1839.

(³) Тамже, т. VI. № 4012. Приб. Регл. о свящ. п. 11. 12.

никамъ поручено ловить и представлять въ архіерейскій домъ точно также, какъ расколуучителей. Самимъ имъ строго воспрещено поддерживать суевѣріе народа какимъ бы то ни было образомъ, напр. ходитъ на пѣніе къ чудотворнымъ мѣстамъ, несвидѣтельствованнымъ высшею церковною властію (¹).

Мы видѣли, что распространенію раскола много помогала раскольническая письменность. Этимъ же, письменнымъ, путемъ между прочимъ расходились въ народъ и суевѣрные толки. Въ предотвращеніе этого зла при Петрѣ въ первый разъ установлена цензура въ полномъ ея видѣ. И до Петра правительство наблюдало за письменностію; но это наблюденіе не достигало до предупредительныхъ мѣръ. Такъ еще Стоглавъ издалъ нѣсколько опредѣленій противъ полной свободы письменности и печати; но эти постановленія ограничиваются только тѣмъ, что христіанамъ запрещено держать у себя и читать богомерзкія еретическія книги (²). Точно такого же содержанія постановленіе, состоявшееся на соборѣ 1681 года (³). При Петрѣ эти мѣры осуществлялись въ отобраніи раскольническихъ сочиненій. Но съ перваго же указа о неписаніи монахамъ въ келіяхъ начались уже предупредительныя мѣры

(¹) Приб. Регл. о свящ. п. 11. 12.

(²) Главы 27. 28. 41 и 43.

(³) Акт. истор. V. № 76. ст. 14 и № 194.

цензуры. Въ 1720 году правительство узнало, что въ югозападныхъ типографіяхъ печатаются книги съ раскольническими и люторскими противностями. Слѣдствіемъ этого былъ указъ, которымъ запрещено безъ разрѣшенія духовной коллегіи печатать какія бы то ни было книги, кромѣ церковныхъ книгъ прежнихъ изданій ⁽¹⁾. Въ Духовномъ Регламентѣ говорится еще о цензурѣ богословскихъ и богослужебныхъ книгъ. Послѣ этихъ постановленій, подѣ страхомъ жестокаго отъвѣта и безпощаднаго взысканія, запрещена и продажа книгъ, не бывшихъ на разсмотрѣніи святѣйшаго синода. Сила этого послѣдняго постановленія распространена на печатныя священныя изображенія ⁽²⁾.

Всѣ, доселѣ разсмотрѣнныя нами мѣры Петра противъ суевѣрія, совершенно отрицательнаго свойства и притомъ исключительно-внѣшняго. Они прекратили открытость и откровенность суевѣрія. Ложные юродивые, пророки и чудотворцы, боясь полиціи, перестали показываться по церквамъ, улицамъ и базарамъ. Изъ уличной жизни суевѣріе перебралось въ домашнюю жизнь и пряталось по разнымъ темнымъ угламъ. Впрочемъ, находили возможность вытѣснить его и отсюда. Колдуновъ, ворожей, тайныхъ разгласителей ложныхъ чудесъ отыскивали вездѣ, да-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3653.

⁽²⁾ Тамже, № 3765.

же у аналоя духовнаго отца, и предавали казни. Если при этомъ вспомнимъ, что до Петра сами правители народа гадали у колдуновъ и вмѣстѣ съ народомъ открыто держались всѣхъ суевѣрій; то согласимся съ Болтинымъ, что во времена Петра дѣйствительно произошелъ довольно замѣтный переворотъ въ духовной жизни народа. Но полиція все таки не могла истребить суевѣрія вовсе. И послѣ Петра, въ теченіи всего XVIII вѣка, правительство издаетъ указы противъ него; — и оно все таки осталось бы въ народѣ. Для истребленія его внѣшнія мѣры были недостаточны; для этого нужно было лучшее духовное воспитаніе и образованіе народа.

Вотъ какъ отзывается писатель времени Петра Посошковъ о современномъ ему духовномъ образованіи народа: «Мы, россияне, . . . ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго добронравія, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ жить, не разумѣемъ же, но живемъ, чуть не подобны безсловеснымъ. . . Я мню, что и на Москвѣ едва сотый человѣкъ знаетъ, что то есть христіанская вѣра, или кто Богъ, или что есть воля Его, или какъ Ему молиться, и какъ молитва приносить, и какъ волю Его творить. . . Не обрѣтается въ насъ ни знака христіанскаго, кромѣ того, что только мы именемъ словомъ христіане, а чего ради христіанами нарицаемся и что въ томъ рицаніи сила, того отнюдь не знаемъ же». Тотъ же По-

сошковъ просить Стефана Яворскаго научить народъ, «какъ Бога знать и какъ Его чтить и молить, и какъ пресвятую Богородицу, и какъ ангеловъ Господнихъ и какъ прочихъ святыхъ чтить и молить, и какъ образы ихъ почитать, и свѣщи съ каковымъ намѣреніемъ предъ кои иконы поставлять, и кои свѣщи идутъ въ честь самому Богу и кои токмо единому изображенію». Разсказъ его о томъ, какъ народъ ставилъ свѣчи только передъ своими иконами, перенесенными въ церковь, или предъ иконами своихъ любимыхъ святыхъ, напр. св. Николая угодника, почти буквально напоминаетъ извѣстный уже намъ отзывъ о томъ же предметѣ собора 1667 года, и очень ясно обнаруживаетъ, въ чемъ состояло благочестіе народа.

Нужда въ духовномъ образованіи была очень велика и предъ временемъ преобразованія живо чувствовалась многими людьми. Они, какъ главные, по выраженію актовъ, приходили въ церковь для духовнаго назиданія ⁽¹⁾. Высшіе пастыри церкви умоляли православныхъ читать или слушать слово Божіе, а священниковъ — учить своихъ прихожанъ вѣрѣ ⁽²⁾. Митрополитъ новгородскій Іовъ «ничего иного не желалъ, да будетъ у насъ вѣрному народу сѣмя церковнаго согласія и плодъ богоугоднаго богомыслія» ⁽³⁾. Туже жаж-

⁽¹⁾ Акт. эксп. III. № 264. Истор. рос. іерарх. I. стр. 240.

⁽²⁾ Акт. истор. IV. № 215.

⁽³⁾ Спб. вѣдом. 1855 г. № 215.

ду духовнаго просвѣщенія показываетъ это быстрое распространеніе въ народъ толстыхъ сборниковъ различныхъ произведеній духовнаго содержанія, которыя впрочемъ не столько просвѣщали народъ, сколько еще болѣе увеличивали мракъ, въ которомъ онъ жилъ.

Между тѣмъ народъ не находилъ никакихъ средствъ удовлетворить своей потребности духовнаго просвѣщенія. Живая проповѣдь о вѣрѣ замолкла на сѣверѣ Россіи еще съ XVI вѣка. Въ XVII в. многіе священники перестали прочитывать для назиданія народа даже тѣ чтенія изъ св. отцевъ, которыя положены были при богослуженіи по уставу⁽¹⁾. Патріархъ Никонъ старался оживить церковное проповѣдничество; примѣръ такого устнаго проповѣдничества подавалъ онъ самъ и Епифаній Славеницкій, говорившій поученія по его повелѣнію. Въ пермской области орловскій священникъ (въ 1684 г.) слышалъ уже что въ Россіи многіе священники «изъ устъ поученія читаютъ, а не изъ книгъ», и самъ составилъ нѣсколько поученій⁽²⁾. Въ концѣ XVII вѣка выступилъ съ своими проповѣдями Симеонъ Полоцкій. Но современники какъ то дико взглянули на это возбужденіе живой проповѣди, какъ на небывалую новость, о которой, Богъ знаетъ, что и думать. Жители Ора возроптали на своего про-

⁽¹⁾ Акт. эксп. III. № 264.

⁽²⁾ Опис. рум. муз. 629—632.

повѣдника за то, что онъ «не подобная вводитъ». На проповѣди Полоцкаго произнесъ осужденіе самъ патріархъ Іоакимъ⁽¹⁾ Въ свое время св. Дмитрій ростовскій сѣтовалъ: «оле окаянному времени нашему, яко отнюдь пренебрежено свяніе слова Божія. . . Святели не сѣють, а земля не приѣмлетъ; іереи не учать; а людіе невѣждествуютъ; іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушають, ниже слушати хотятъ»⁽²⁾. Не было у народа и книгъ, по которымъ онъ могъ бы учиться вѣрѣ. Правда, въ Россіи было много переводовъ святоотеческихъ твореній а къ концу XVII вѣка появилось довольно и русскихъ сочиненій, въ родѣ проповѣдей Полоцкаго и обличительныхъ сочиненій противъ раскола; но вотъ что говоритъ орловскій священникъ: «Обѣдъ душевный и Вечеря душевная, люботруднаго и мудраго мужа отца Симіона Полоцкаго слогъ, и тая простѣйшимъ людямъ за высоту словесъ тяжка бысть слышати и грубымъ разумомъ невнимательна, а божественнаго Златоуста бесѣды его и нравоученіе на Евангеліе и на Павловы посланія и на Дѣянія св. апостоля зѣло неразумительна, . . . не точію отъ мірянъ, но и отъ священникъ иностраннымъ языкомъ та Златаустаго писанія нарицахуся»⁽³⁾. Понятно, какихъ книгъ требовалъ

⁽¹⁾ *Филар.* Истор. т. IV. стр. 112.

⁽²⁾ Св. *Дмитр.* Соч. ч. II. стр. 389. 390.

⁽³⁾ *Восток.* Опис. рум. муз. 632.

народъ для своего назиданія. Ему было не до созерцательно-богословскихъ твореній св. отцевъ, а тѣмъ болѣе не до ораторства и схоластики кievской школы; ему нуженъ былъ краткій и удобопонятный для него катихизисъ, ясное изложеніе основныхъ положеній вѣры и благочестія.

Въ своемъ доношеніи Стефану Яворскому Посошковъ проситъ вразумленія для народа касательно самыхъ только основныхъ истинъ вѣры, и какъ Бога и Его св. угодниковъ знать и какъ ихъ чтить. Въ одномъ своемъ планѣ о народномъ образованіи онъ предлагаетъ напечатать «малыя тетрабочки» съ краткимъ катихизическимъ содержаніемъ и раздать ихъ всѣмъ жителямъ Россіи, также краткія нравственныя поученія о должностяхъ каждаго чина людей⁽¹⁾. Другой составитель плановъ временъ Петра Аврамовъ предлагалъ сдѣлать точную перепись народа и «противъ той переписи напечатать толикое число въ малыхъ тетрабочкахъ славословіе Божіе, Царю небесный, псаломъ 50-й, символъ, заповѣди Господни и церковныя кратко, и тѣ тетрабочки разослать по архіереомъ по епархіямъ, а имъ раздать и разослать всѣхъ церквей къ священникамъ». Священники должны раздать тетрабочки каждому прихожанину съ тѣмъ, чтобы каждый прихожанинъ имѣлъ ихъ предъ собою, читалъ и

(¹) Отеч. зап. 1856 г. т. CV. «Два неизвѣстные проекта Посошкова».

слушалъ каждый день, а черезъ годъ испытывать его въ знаніи того, что содержится въ никъ. Тогда, по словамъ Абрамова, во всемъ народѣ «плодъ правды легко умножится, а злоба искоренится». Тетрадошки эти предполагалъ онъ разослать не только къ православнымъ, но и къ раскольникамъ, даже къ иновѣрцамъ⁽¹⁾.

Петръ великій съ замѣчательною ясностію понималъ потребность народа; онъ зналъ, что простые люди вовсе не знаютъ вѣры и любви христіанской и «всю надежду кладутъ на цѣніе церковное, постъ и поклоны и прочее тому подобное, въ нихже строеніе церквей, свѣчи и ладанъ»⁽²⁾. Книги, какія были въ Россіи для наученія народа въ вѣрѣ, онъ признавалъ «неудобными, наипаче простому народу; . . . ибо книга Исповѣданія православнаго (единственный катихизисъ того времени) немалая есть. . . и писана непросторѣчно, и для того простымъ не весьма внятна. Такожъ и книги великихъ учителей—Златоустаго, Теофилакта и прочихъ писаны суть еллинскимъ языкомъ и въ томъ токмо языкѣ внятны суть, а переводъ ихъ славянскій сталъ темень и съ трудностию разумѣтся отъ челоуѣкъ и обученыхъ, а простымъ невѣждамъ отнюдь непостижимъ есть. И сверхъ того толковательныя бесѣды учительскія много имѣютъ высокихъ богословскихъ таинъ; такоже и не мало сказу-

(1) *Пекарск.* Наука и лит. при Петрѣ. т. I. стр. 500.

(2) П. С. З. т. VII. № 4493.

ютъ, что тогда сказовать подобало по приклонности разныхъ народовъ и по обстоятельству оныхъ временъ, чего нынѣ невѣжливый человекъ къ пользѣ своей употребить не умѣеть».

Руководясь такими соображеніями, Духовный Регламентъ постановилъ сочинить три «краткія и простымъ человекамъ уразумительныя и ясныя книжицы, въ которыхъ заключалось бы все, что къ народному наставленію довольно есть... Первую о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры нашей, такожь и о заповѣдяхъ Божіихъ, въ десятословіи заключенныхъ; вторую — о собственныхъ всякаго чина должностяхъ; третью таковую, въ которой собраны будутъ съ разныхъ святыхъ учителей ясныя проповѣди какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣхахъ и добродѣтеляхъ и собственно о должностяхъ всякаго... Первую и вторую книжку могутъ и двѣти учить изъ начала букварнаго своего ученія. А хотя оныя книжицы будутъ числомъ три, обаче могутъ въ одной небольшой книгѣ всѣ три вмѣститься, чтобы малымъ иждивеніемъ могли быть купованы, и не токмо въ церквахъ, но и въ домѣхъ всякаго охотника безъ труда употребляемы»⁽¹⁾.

Это намѣріе приведено въ исполненіе еще ранѣе изданія Регламента. Въ 1720 году въ Петербургѣ было напечатано: «первое ученіе отрокомъ, въ нейже буквы и слоги, таже: краткое тол-

(¹) Дух. Регл. стр. 321. 322.

кованіе законнаго десятословія, молитвы Господней, символа вѣры и девяти блаженствъ». Сочинителемъ этого ученія почитаютъ Теофана Прокоповича ⁽¹⁾. По предположенію Регламента, «Первое ученіе отрокомъ» или букварь назначался для обученія не только духовныхъ дѣтей, но и мірскихъ, кромѣ того для чтенія въ церквахъ по дважды въ день, такъ чтобы все можно было прочитать въ четверть года ⁽²⁾. Въ 1722 году книга разослана была по всѣмъ епархіямъ и велѣно читать ее въ посты «вмѣсто книгъ Ефрема Сирина и отъ соборника и отъ прочихъ чтеній» ⁽³⁾. Кромѣ букваря, Теофанъ Прокоповичъ написалъ еще катихизисъ съ краткимъ объясненіемъ всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ ⁽⁴⁾; вмѣстѣ съ нимъ Стефанъ Прибыловичъ написалъ катихизисъ преимущественно о должностяхъ христіанина ⁽⁵⁾. Какъ мы уже знаемъ, Петръ не довольствовался одними отечественными произведеніями для духовнаго образованія народа, а еще велѣлъ переводить катихизисы лютеранскіе и кальвинскіе ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ *М. Евген.* Словар. истор. т. II. стр. 304. Спб. 1827 г. О значеніи этого букваря и отношенія его къ старымъ букварямъ см. у Пекарскаго т. I. стр. 178—181.

⁽²⁾ Реглам. 321. 322.

⁽³⁾ П. С. З. т. VII. № 4172.

⁽⁴⁾ Изданъ 1720 г. въ Спб. *М. Евген.* Словар. истор. т. II. стр. 304.

⁽⁵⁾ *Восток.* 445.

⁽⁶⁾ П. С. З. т. VII. № 4143.

Въ 1724 году встрѣчаемъ новый замѣчательный указъ. «Святѣйшій синодъ! Понеже я разговорами давно побуждалъ, а нынѣ письменно, дабы краткія поученія людямъ сдѣлать, понеже ученыхъ проповѣдниковъ зѣло мало имѣемъ, также сдѣлать книгу, гдѣ изъяснить, что непрѣмный законъ Божій, и что совѣты, и что преданія отеческая, и что вещи среднія, и что только для чину и обряду сдѣлано, и что непрѣмное, и что ко времени и случаю прѣмнялось, дабы знать могли, что въ каковой силѣ имѣть. О первыхъ кажется мнѣ, чтобъ просто написать такъ, чтобъ и поселянинъ зналъ, или на двое: поселянамъ простяе, а въ городахъ покрасивѣе для сладости слышащихъ, какъ вамъ удобнѣе покажется. Въ которыхъ бы наставленіяхъ, что есть прямой путь, истолкованъ былъ, а особливо въру, надежду и любовь: и о первой и о послѣдней зѣло мало знаютъ и не прямо что и знаютъ; а о средней и не слышали, понеже всю надежду кладутъ на пѣніе церковное, постъ и поклонны и прочее т. п., въ нихже строеніе церквей, свѣчи и ладонъ. О страданіи Христовомъ толкуютъ только за одинъ первородный грѣхъ, а спасеніе дѣлами своими получать, какъ выше писано. О второмъ же, чтобъ книгу сочинить, — мнѣ кажется, не лучше ль оную катихизисъ, къ тому и прочія вещи послѣдовательно, что въ церкви обрѣтается, внести съ пространнѣмъ толкомъ; таже приложить: когда и отъ кого и чего ради

въ церковь что внесено»⁽¹⁾? Этотъ указъ, такъ рѣзко обрисовывающій состояніе народной набожности, не былъ приведенъ въ исполненіе. На запросъ Екатерины I, что сдѣлано по нему, свѣтѣйшій синодъ отвѣчалъ, что выполненію его помѣшали сначала разѣзды царя, а потомъ его смерть, что вообще «то дѣло не малое и требуетъ, чрезъ справки многихъ книгъ, труда преевелекаго»⁽²⁾.

Кромѣ изданія книгъ для народнаго обученія, правительство заботилось о развитіи проповѣдничества. Петръ очень любилъ хорошихъ проповѣдниковъ, поощрялъ ихъ и возводилъ на высшія іерархическія мѣста. Такъ возвышены имъ Дмитрій ростовскій, Стефанъ Яворскій, Теофанъ Прокоповичъ, Теофилактъ Лопатинскій. Всѣ диспуты и экзерциціи, которыя назначаются Регламентомъ для воспитанниковъ академіи, главною цѣлію имѣли образованіе хорошихъ проповѣдниковъ. Монастырскимъ школамъ предписывалось обращать особенное вниманіе на развитіе въ воспитанникахъ умѣнья проповѣдывать слово Божіе. Постриженники Невскаго монастыря, назначавшіеся для поступленія на высшія духовныя должности, непременно обязывались говорить поученія, сначала въ монастырской трапезѣ, потомъ, когда приучатся, въ церкви Невскаго монастыря

(1) П. С. З. т. VII. № 4493.

(2) *Искаск.* т. I. стр. 182.

или въ санктпетербургской семинарской, наконецъ въ приходскихъ церквахъ и соборахъ ⁽¹⁾. Обученіи народа говорится въ архіерейской присягѣ ⁽²⁾. Каждый архіерей, при посѣщеніи своей епархіи, долженъ былъ вездѣ преподавать слово назиданія касательно безпорядковъ, какіе онъ могъ замѣтить въ народѣ; въ случаѣ неспособности архіерея прочитатъ слово собственнаго сочиненія, вѣльно ему прочитывать слово, составленное на этотъ случай святѣйшимъ синодомъ ⁽³⁾. Священникомъ, способнымъ проповѣдывать, дорожили даже въ томъ случаѣ, если онъ слагалъ съ себя санъ и вступалъ во второй бракъ; его назначали въ учителя архіерейской школы или на службу при архіерейскомъ приказѣ ⁽⁴⁾. Въ Духовномъ Регламентѣ помѣщенъ цѣлый отдѣлъ о проповѣдникахъ, гдѣ показаны правила, которыми они должны были руководствоваться.

Наконецъ при Петрѣ предпринято было вновь пересмотрѣть Библию и издатъ ее въ лучшемъ, исправнѣйшемъ видѣ, при чемъ разсуждали о мѣрахъ къ возможно большему распространенію ея въ народѣ. Исправленіе Библии было весьма необходимо; потому что она существовала у насъ по старому острожскому изданію, почти безъ перемѣны перепечатанному въ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4450.

⁽²⁾ Тамже, т. V. № 2985. п. 6.

⁽³⁾ Реглам. дѣла еписк.

⁽⁴⁾ П. С. З. т. VII. № 4496.

Москвѣ въ 1663 году, очень неисправному, наполненному множествомъ грубыхъ недосмотровъ и ошибокъ ⁽¹⁾. Епифаній Славенецкій почиталъ большимъ грѣхомъ и срамомъ для Россіи, что она даже Библии исправной не имѣетъ ⁽²⁾. Притомъ же экземпляры и этого стараго изданія сдѣлались очень рѣдки; наприм. въ Малороссіи, по словамъ Димитрія ростовскаго, ихъ очень трудно было сыскать; — «весьма мало гдѣ оныя обрѣтаются и купити едва достанетъ кто» ⁽³⁾. Еще при Алексіѣ Михайловичѣ возникъ вопросъ о совершенно новомъ переводѣ всего свящ. Писанія; дѣло поручалось Епифанію Славенецкому подъ главнымъ надзоромъ Павла, митрополита сарскаго и подонскаго. Но дѣло начато уже при Петрѣ. Указъ объ этомъ вышелъ въ 1712 г. Во главѣ общества справщиковъ поставлены Софроній Лихудъ и Теофилактъ Лопатинскій. Справщики усердно принялись за дѣло; въ январѣ 1723 года святѣйшій синодъ подалъ уже доношеніе объ окончаніи ихъ работъ, а въ слѣдующемъ мѣсяцѣ вышло высочайшее повелѣніе Теофилакту Лопатинскому окончательно пересмотрѣть исправленную Библию и приступить къ печатанію ея. Этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Синодальная типографія въ это время печатала

⁽¹⁾ Филар. Истор. т. V. стр. 41.

⁽²⁾ Евген. Слов. I. стр. 131.

⁽³⁾ Тамже, 131.

разныя церковныя книги и была окончательно завалена работою; печатаніе Библии было приостановлено на неопредѣленное время. Наконецъ, смерть Петра остановила все. Его благодѣтельное намѣреніе было исполнено уже при Елисаветѣ Петровнѣ. При новомъ пересмотрѣ Библии, исправленной при Петрѣ, оказалось, что и тогдашнее исправленіе ея было не совсемъ удовлетворительно: вопреки прямымъ опредѣленіямъ Алексія Михайловича и Петра, ея текстъ составленъ былъ вовсе не по переводу LXX, а представлялъ собою смѣсь нѣсколькихъ текстовъ, — текста LXX, еврейскаго и латинскаго ⁽¹⁾. Елисаветинское изданіе Библии послѣдовало въ 1751 году ⁽²⁾.

II. 3.

⁽¹⁾ См. предисловіе къ Библии 1751 г.

⁽²⁾ Ко времени Петра относится странное намѣреніе напечатать Библию съ славянскимъ и голландскимъ текстомъ, изъ которыхъ первый былъ напечатанъ въ Санктпетербургѣ, а послѣдній сперва въ Гагъ, потомъ въ Амстердамъ. Оба изданія не были распространены; гагское изданіе потонуло при перевозкѣ, а амстердамское почему-то оставлено. *Филар.* Ист. V. стр. 41.

ОПЕЧАТКИ.

<i>стр.</i>	<i>строк.</i>	<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
3,	3 <i>см.</i>	неправильныхъ	неправославныхъ
7,	3 <i>см.</i>	какъ	когда
14,	3:	<i>говоритъ онъ</i>	говоритъ онъ
16,	14:	доховнаго	духовнаго
26,	8 <i>см.</i>	вѣры,	вѣры.
27,	16:	бывшихъ	бывшихъ
50,	16:	смѣшанная,	смѣшанная.
54,	6 <i>см.</i>	большее	большое
—	5 <i>см.</i>	крюковъ тоновъ	крюковыхъ знаковъ
210,	6 <i>см.</i>	раскольниковъ	раскольниковъ
212,	4:	домовниченья	домовничанья
221,	14 <i>см.</i>	пишень	пишетъ
—	6 <i>см.</i>	уклонялся	уклонялись
242,	4:	Алексіевичъ	Алексіевичъ
317,	6:	видимо	вѣдомо
328,	11:	осталось бы	осталось
